

Истинная клятва

Ирина Байкова

16+

Ирина Байкова
Истинная клятва

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Байкова И. В.

Истинная клятва / И. В. Байкова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Поверить невозможно в то, что детская клятва о дружбе и верности двух сестер превратит в сущий кошмар их взрослую жизнь. Все перевернется с ног на голову: исчезновение и болезнь, оборотни и таинственный лесник, параллельный мир и борьба со злом. Марии придется разбираться с этим бардаком, параллельно делая выбор между прежней жизнью и спасением близких ей людей.

Содержание

Глава первая. Детство	5
Глава вторая. Три сестры	6
Глава третья. Застолье	9
Глава четвертая. Боль	13
Глава пятая. Пропавшая	16
Глава шестая. Поиски	18
Глава седьмая. Звонок	21
Глава восьмая. Первая встреча	23
Глава девятая. Пансионат	26
Глава десятая. Ужин	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Глава первая. Детство

– Клянусь!

– Клянусь!

– Клянусь, что мы будем дружить вечно и всегда будем рядом!

– Клянусь!

– Нет, так не считается. Ты тоже обязана произнести эти слова.

– Клянусь, что мы всегда будем дружить и постоянно будем рядом!

– Так-то лучше. Только, клятва, какая-то не клятвенная получается. Вот мы с мамой недавно по телевизору видели, как люди клялись и руки до крови резали, а потом соединяли их, что б она смешалась и тогда, сказали, что это будет самая надежная клятва. Может, давай, и мы так сделаем?

– Даша, мне страшно.

– Ну, Маш, не распускай нюни. Это же клятва! Мы должны сделать все по правилам. Уколем пальчики и все. Если что – я рядом.

– А если...

– Давай, лучше, поищем что-нибудь остренькое.

– Хорошо, – послышался вздох второй девочки. – А если кто-то увидит, чем мы тут занимаемся, что мы им скажем?

– Ну, не знаю... Скажем, что нечаянно порезались.

– Ладно, уговорила, – опять тяжело вздохнула девочка.

– Тогда быстрее пошли искать что-нибудь остренькое.

После недолгого ползания по земле девочки все-таки нашли осколок от разбитой бутылки. Даша, как главный эксперт по клятвам, осмотрела стекло и удовлетворительно закивала, решив, что именно оно подойдет для ритуала. Ей уже приходилось бывать в больнице и сдавать анализы, поэтому уколола руку она первая, а затем помогла сестре. С важностью врача она проследила, как первые капли крови появились на коже, и незамедлительно скрестила руки с напарницей. Вместе, в один голос девочки стали произносить заветные слова клятвы:

– Клянусь, что мы всегда будем дружить и всегда будем вместе!

Пока две сестры были, заняты делом, случайно или нет, но погода начала портиться. Ветер резко поднялся, нагоняя темные тучи. Яркие краски школьной площадки стали меркнуть, а окрашенные баллоны, закопанные наполовину, потеряли свою веселость.

– Вау! Как в кино, каком. Ты только прикинь, мы дали обещание друг другу и сейчас в знак нашей дружбы пойдет дождь. Круто, да?

– Не думаю. Жутковато как-то.

– Маша, ну что ты у меня такая трусиха? Чего ты испугалась?

– Такое совпадение... А если будет ураган?

– Ну и пусть будет! Нам-то что? Теперь мы навсегда вместе! Что нам сделает твой ураган? А вот домой надо поторопиться, так как мама точно даст ремня, если промокнем. – Девочки дружно рассмеялись и направились к родителям, не замечая, как до самого жилья, их сопровождали три черных вороны.

Глава вторая. Три сестры

– Что скажете?

– Я как всегда, за то, чтоб дать шанс.

– Может, понаблюдаем еще за ними? Ведь, сами знаете, каждый раз мы сильно рискуем, собирая людские клятвы.

– Я думаю, у них все получится, – сказала вторая девушка.

– А теперь, сестренки, давайте рассуждать здраво. Две девочки произносили громкие слова о дружбе и верности друг другу, но как мы можем убедиться в том, что сделано это искренне? – продолжила диалог первая девушка. Остальные с озадаченными лицами уставились на нее, предвкушая продолжение. – Конечно, они всего лишь дети с невинной душой. Девочки еще не научились алчности, жестокости и предательству. Их клятвы самые чистые, но они могут быть со сроком годности и вам, об этом, прекрасно известно.

– Но оставить теперь все как есть, не возможно! Клятва произнесена, и мы должны ее взять. Души девочек теперь под нашими крыльями, – произнесла третья из сестер. – А правдива она или нет – это мы и выясним. Вера, Надежда и Любовь – не просто наши имена, это есть суть.

– А где мы возьмем энергию для этого? Или тебе напомнить, сколько сил уходит на проверки остальных клятв? Или то, что мы теряем их, когда получаем в итоге очередную пустышку? – ответила первая сестра. – Мое имя Надежда, но надеяться на людскую честность получается все труднее и труднее, с каждым десятилетием. Этот мир обречен. Они совсем не держат слов, которые дают в обещание.

– Ты так говоришь, потому что совсем в них не веришь!

– Ой, что я слышу! Вера, неужели, ты заступаешься за них? А давай-ка, я тебе напомню, то, с чем мы столкнулись недавно. – Надежда резким жестом рук создала пелену, из которой можно было наблюдать, что происходит у людей.

Парень и девушка держаться за руки. Их глаза тонут друг в друге. Время остановилось и никого, ни единой души не существует кроме этой пары. Первый поцелуй. Первое объятие. Первая ночь.

– Будешь ли ты мне верен? – шепчет она

– Я клянусь, что никогда не предаю тебя! – шепчет он и нежно обнимает.

– А я клянусь быть твоей навсегда!

Парень улыбается в ответ. Гладит ее густые, черные как смоль, волосы. И так ночь за ночью, день за днем. Казалось, счастливой людей не найти. Они поклялись друг другу хранить верность, доверять и поддерживать. Так и продолжалось до той пары, когда парень начал задумываться о том, что они слишком много времени проводят вместе, о том, что ее слова и шутки начинают надоедать, да и вообще он устал. Пришло время и друзьям уделить время, да и давно не отрывался в своей тусовке. Девушка отпускает, для того что б со временем узнать, что не единственная у него.

Надежда закрыла изображение.

– Где его обещания и клятвы? Почему он про них забыл? Или слова уже совсем ничего не значат для людей. Можно ляпнуть, не думая об ответственности, о последствиях. Если не уверен, в том, что говоришь – лучше молчи! Человек весь в этом. Не только эта парочка. Есть куча примеров, которые мы с вами наблюдали. Я вообще не понимаю, как они сейчас живут, в чем смысл их существования? Сегодня обещают, завтра уже не помнят этого.

– А как же те люди, которые слов на ветер не бросают? – вступилась Любовь.

– А что они? Их так мало, что восполнить за счет них положительную энергию практически не возможно, – не сдавалась сестра.

– Вы только посмотрите – наша Надежда потеряла «надежду»! – ухмыльнулась Любовь.
– Да потеряла! А как иначе? Ладно, когда два чужих человека клянутся друг другу, тут еще можно постараться их оправдать, но когда два родных, близких, единых по крови предадут? Тут что скажете? Как мне с этим справляться?

– Это ты про недавний случай с матерью и сыном? – уточнила Вера.

– Да, я про него.

– Напомните, девчат? Это, когда паренек обокрал ее? – поинтересовалась Любовь.

– Нет. Она про то, как мальчишка бросил мать и уехал, не сказав ни слова, – опередила сестру Вера и продолжила. – Это тот случай, когда ребенок был всем для девушки. Всю себя она отдавала ему. Когда он более или менее подрос и окреп, молодая мама работала по двенадцать часов, для того, что б у него все было, и рос не хуже чем все остальные. Отца то в семье не было. Помощи ждать не откуда. А закончилось все печально. Сейчас женщина медленно сходит с ума, не зная, что с ее чадом. В то время как он веселится от души, прожигая жизнь впустую.

– А он что-либо обещал матери? – спросила Любовь.

– В том-то и дело! Клялся, что будет заботиться о ней, – ответила Вера.

– А получили как всегда. Пустышка. Даже для близких, – вставила Надежда.

– Он пожалеет и очень сильно. Я вижу, как будет мучиться. И поэтому верю в людей. Совесть у них еще есть, – Вера подошла и взяла сестру за руки. – Он больше не предаст никого.

– Только матери от этого не легче.

– А с девчонками, что делать будем? Они действительно любят друг друга. Я чувствую это, – перебила двух сестер Любовь. – Все-таки собрались мы здесь не былое вспоминать, а решать, что будем делать. Люди, которые держат свои слова, есть, а значит, существуем и мы. И души их должны будем проводить, сами знаете куда. И девочек это тоже ждет, если не подведут.

– А давайте испытаем их? – предложила Вера. – Мир меняется, пора и нам. Ведь мы сталкивались с кучей клятв, которые люди могли сохранить и исполнить, но под воздействием, тоже, сами знаете кого, не делали этого. Слишком много теперь для них соблазнов, которые затуманивают их души и сбивают с правильного пути. Человек просто обманут, он уже не знает, как правильно поступать. Понятия о морали подменены. И тут, я считаю, вины на людях нет. Здесь нужно, сами знаете кого, уничтожить, тогда и человек очнется.

– Ну, ты, далеко не заходи так, в своих суждениях. У нас другое предназначение и мы должны его строго исполнять. А вот с испытанием – это ты хорошо придумала, только вмешиваться в судьбы девочек мы не имеем права, – поддержала сестру Надежда.

– У меня родилась одна идея! – вступила в разговор Любовь. – Судьбы не пострадают, никоим образом. А дать их чувствам возможность проявить настоящую силу – это сможем. Как только девочки достигнут того возраста, когда смогут отдавать полный отчет своим действиям, мы перенесем их в лес, сами знаете какой. Там им придется исполнить свою клятву, ну, или отказаться от нее. Обстоятельства все для этого мы создадим.

– Но это же лес самого Чернигуса! – испуганно возразила Вера. – Он не даст нам там распоряжаться кем-либо, или испытывать кого-либо.

– А мы и его пригласим поучаствовать. Идея ему должна понравиться, – не растерялась Любовь.

– В конце концов, попробовать стоит. А иначе можно так и просидеть в ожидании чуда, что люди сами начнут совершать светлые поступки. На войне все средства хороши. Раз, сами знаете кто, ведет такую политику, то и мы должны ответить, – оживилась Надежда.

– А если, девочки, в ходе испытания не справятся и нарушат клятву? – усомнилась сестра Вера.

– Все будет так, как если бы не было клятвы вообще. Они даже не поймут, что перед ними открывался мир, который хотят увидеть все люди, без исключения, на земле. Чудеса перед ними закроются, так и не начавшись и свое время, будут доживать, как и все остальные:

сидеть в интернете, ходить на работу, ненавидеть себя и окружающих. Ну и все в этом духе, – пояснила Любовь.

– Тогда хватит разговоров, полетели, посмотрим на сестриц, – вдохновлено произнесла Надежда и медленно стала обращаться в черную ворону. Птица резко вспорхнула ввысь, ведя за собой еще двух таких же черных красавиц.

Глава третья. Застолье

«Ну и зачем мне все это нужно? Почему я должна возвращаться в этом дом. В это место, где, наверное, меня никто не ждет, я никому не нужна. Да, не, наверное, а точно. Вот уже почти два года я живу с парнем, о котором еще не знаю ничего. Нет, поначалу все было просто прекрасно. Встречи с цветами из училища, он снял для нас комнату, сам в ней сделал ремонт, устроился на работу. Следил за тем, что б я не просыпала учебу. Заботился обо мне как отец. Когда я заболела, он не отходил от меня ни на шаг. Это было самое счастливое время... А потом, когда у меня началась летняя практика, и пришлось ездить в поездах на дальние расстояния, было принято решение о переезде к родителям. Там, видите ли, ему будет не так одиноко, в городе он никого не знает, а в родной деревне у него друзья. Мне стало жалко парня, и я согласилась. А дальше начался, какой-то ад. Он уволился с работы, начал сидеть за компьютерными играми, вечерами уходил к друзьям, а возвращался поздно и нетрезвый. У меня сложилось впечатление, что переехав в деревню, он всю ответственность за меня переложил на своих родителей, которые кормили нас, помогали деньгами и терпели наши разногласия. Да и вообще, все пошло прахом... Первый раз он ударил меня по лицу за не послушание, далее это продолжилось в попытке отучить меня курить, а потом систематически избивание происходило всякий раз после пьяной гулянки. Я знаю, что ударив раз – он будет делать это постоянно. Но ничего пока сделать не могу. Может это пройдет? Моя практика закончится, и мы вернемся в город? Он опять будет заботливым и нежным. Черт возьми! Да не могу я забыть то счастливое время, что б сейчас взять и уйти. Как мне жить тогда дальше? Никто, никогда, так не относился ко мне, как он. Никто... Я хочу опять испытать эти эмоции, это счастье. Черт! Черт!» – так рассуждала девушка, одиноко идущая вдоль сельской местности, таща на себе, как челночица, несколько больших, дорожных сумок. «Вот что я там забыла? Может, он все-таки, еще меня любит? А если это не так, то ноги моей сразу в его доме не будет. Вдруг, все еще можно спасти? Только бы узнать его настоящие чувства. Конечно, есть одно обстоятельство, которое не в пользу его хорошего отношения ко мне. Ну, разве несли бы я эти тяжеленные сумки, если бы он встретил меня? Ведь это уже не в первый раз! Время и дата приезда известны. Я же, в конце концов, ему везу всяких крымских вкусняшек, приобретенных во время рейса. Дыни, персики – все, что хочешь, любимый. А он не только не встретил, но и еще ни разу не звонил за поездку. Ни любви, ни тоски, ни жалости, как говорится. А ведь кроме его гостинцев, у меня сумка своих рабочих вещей. Да, черт возьми! Вещей, благодаря которым, зарабатываю деньги, хоть не большие, но зато не стыдно его матери отдать за питание, в то время как он не работает вообще. А идти от автобусной остановки до дома три километра!» – ком из слез начал подкатывать к горлу девушки. «А, ведь, я даже не могу закатить скандал нормально. В доме выяснять отношения запретила его мать. Тишина и спокойствие в доме для нее очень значимы и уважая это, мне приходится молчать. Иначе выселение. Приходится ждать, когда он выйдет во двор и предъявлять все накопившееся. Это он быстро просек и с тех пор старался выскользнуть из дома незамеченным. Так и живем! А сейчас, я больше чем уверена, в том, что этот паразит никуда не пойдет до тех пор, как я лягу спать после рейса. А когда проснусь, все это меня так бесить уже не будет. Что, в первый раз, что ли? Да только проблема так и останется, я, как таскала эти проклятые баулы, так и тащу. А, может, ну его? Вот, брошу их, прямо тут, на дороге. Развернусь, сяду в автобус и поеду в свой отчий дом... Нет, не могу. Черная сила меня туда тащит какая-то. Да и родным его считаю по-прежнему. Я душу ему открыла и тело... Он все знает обо мне... Мне тяжело будет подобное повторить с кем-либо еще. А, возможно, останусь навсегда одна, никому не нужная. А может, лучше одной, чем терпеть его побои, неуважение, эгоизм? Что же делать? Сама я точно никогда не решусь уйти, но если есть

хоть какие-то высшие силы, то дайте мне знак! Сегодня! Либо это мой человек и я заслужила все, что он со мной делает, либо становлюсь свободной от него!» – продолжала свои горькие размышления Маша.

Наконец, добравшись до дома, она с облегчением заметила, что он пуст и никого из родителей нет. Значит, скандал будет обеспечен ее половинке. «Наконец-то я выскажу ему все!» – и с этой мыслью она ринулась в комнату. А там, лучше бы его не было... Он лежал на кровати и громко храпел, под ним на все постельное белье, виднелось темное мокрое пятно. «Допился!» – с брезгливостью подумала девушка.

– Дим, просыпайся! Ты что, пил вчера? – вопрос зазвучал глупо и неуместно, судя по тому, что она наблюдала.

– Ты приехала? – запах лютого перегара ударил ей в нос.

– Как видишь!

– А мы вчера так хорошо с ребятами посидели...

– Я вижу и ощущаю

– Зайка, ну что ты начинаешь?

– Да пошел ты! Если бы ты знал, как я тебя ненавижу, как ты достал меня уже! – ее понесло, гнев удержать не получалось, – но ведь было все раньше не так. Ты же вообще не пил! Пока не поздно, давай вернемся жить в город?

– Начинается! Лучше бы ты не приезжала совсем! Как возвращаешься, так и ноешь, и ноешь... – парень медленно начал подниматься с кровати, одновременно шаря рукой по полу, ища домашние штаны. – Что тебе в этом городе, намазано?

– Нет, Дим! Ты вспомни, как мы жили, как счастливы были. Ну, куда это все делось? Я не могу так жить.

– А что, собственно, тебе не нравится? Жилье есть, пожрать всегда есть. А ты из себя жертву корчишь. Принцесса тоже мне! – парень, наконец, справился со штанами и покинул комнату.

Оставшись одна, девушка стала снимать грязное постельное белье. Ей было до боли обидно и противно. «Интересно, а это можно считать за знак? Нет, вряд ли». Ранее это уже случалось, когда он сильно перепивал. Такое она старалась поскорей забыть, а потом ей было очень его жалко. Из ванны послышался голос любимого:

– Ты там особо не раскладывайся. Поспать у тебя сегодня не получится. Тетка с семьей из Москвы приехала. Посиделки будут.

– Дим, мало того, что перлась три километра с сумарями, так еще и ночь не спала. Если я сейчас не отдохну, то буду как зомби. Да, и к тому же, настроения совсем нет. Встречать надо было, если хотел меня на праздник пригласить. Какой же ты стал эгоист!

– «Опять двадцать пять»! Да заткнись ты уже! Короче, или ты сейчас успокаиваешься, или я сам тебя успокою. Мне твои истерики на фиг не нужны! Переодевайся и пойдем. Я все сказал!

Девушке ничего не оставалось делать, как подчиниться. Затаив обиду стала собираться в гости. А там уже давно их все ждали. Во дворе стоял большой накрытый разными блюдами стол. «Вот это да! Будто праздник, какой. Худо без добра не бывает. Хоть поем вкусно». Целая куча народа подтягивалась так же к столу. Многих людей она видела впервые. Волнение подкатывало и от этого скручивало живот.

– Так, у нас все готово! Рассаживаемся, дорогие мои! – Послышался голос Диминой бабки. – Живее, живее. Уж выпить так хочется! – подзадоривала она. Гости расселись за стол и стали разглядывать друг друга. Те, кто не знал кого, начинали знакомиться. Казалось, дружественней атмосферы, девушка еще не видела.

– Ну, вижу, все подружились. Давайте уже приступим... – подзадоривала бабка. – С приездом тебя доченька. А Мишутку с Настюшей хочу поздравить с окончанием учебного года. Ура! Дочка, ты воспитала очень умных детей. Давайте выпьем за мою Ингу!

Все одобрительно закричали и подняли бокалы. Далее застолье шло своим чередом. Все пили, шутили, закусывали. Все как обычно. Но тут, кто-то из гостей, будучи уже прилично навеселе, приподнялся над столом и спросил:

– Димон, а кто это с тобой рядом сидит? Что не представляешь?

– Угомонись, дядь Толь, – шикнула на него бабка

– И даже не подумаю. Тут собрались все свои, а чужого нам не надо. Димон, это твоя, что ли сидит?

– Дядь Толь, это моя невеста, – растерянно пояснил парень.

«Он сказал невеста. Неужели? Он что, хочет жениться на мне? Может поэтому он был таким злым в последнее время? Скорее всего, нервничал. Блин, мне так приятно это слышать, правда если бы не этот пьяный, жуткий мужик, эффект от сказанного был бы больше»

– Невеста, говоришь? А что ж она у тебя, немая, что ли? Все люди как люди, общаются, а она что? Или запахло? – начинал уже сердиться пьяный мужик.

– Да она с работы, просто. Устала. Понимаешь? – оправдывался Дима.

– Как тебя зовут? Сама ответить сможешь? – потребовал дядя Толя.

– Маша, меня зовут! – раздраженно ответила девушка.

– На обезьяну ты похожа, Маша! – и мужик громко заржал. Остальные гости подхватили его смех. – Дим, где ты ее нашел? Не нашей она породы? У нас фамилия Волковы, а она, разве, достойна ее носить? Только подумать, обезьяна будет с нашей фамилией ходить! – Послышался опять дружный смех.

Девушка взглянула на своего жениха и увидела, что тот, так же, как и все улыбается. «Спасибо, что хоть открыто, не ржет. Смешно, прям обхохочешься! И что я сделала этому вонючему дядьке? Что он так на меня набросился? А самое главное, что смеются все без исключения, даже родители Димы. Понятно, значит, поддержки ждать не откуда. Как же хочется послать этого дядю Толю куда подальше, да боюсь, со всеми гостями придется связываться. Не потяну. А может, это и есть знак, который я утром просила у высших сил? Быстро же они сработали! Тогда, чего я тяну? Сейчас или никогда! Что еще должно случиться, что б я поняла, что здесь, в этой семье, мне не место. Все баста!» Маша встала резко из-за стола, обвела всех ненавидящим молчаливым взглядом и с гордо поднятой головой, вышла. Вслед ей послышались шутки:

– Обезьяна, ты куда, в зоопарк?

Но она брела к соседнему дому, уже не обращая внимания ни на кого, а с четким пониманием того, что видела этих людей в последний раз в жизни.

«Что я им сделала? За что? Ведь они совсем меня не знают? А Дима? Вообще хорош! Да за такое по морде дают! А я уши развесила – невеста. Наверное, это он так сказал, просто. Невест так в обиду не дают. Хотя, если, он сам со мной так обращается, то почему другие, тем более его родственники, должны лучше? И что за порода такая? Значит, в их семье принято сидеть на шее у родителей, не работать, бить свою девушку? Порода падальщиков, какая-то, а не волков. Это слишком благородные животные для них!» – девушка не могла избавиться от подобных мыслей. Забежав в дом, она трясущимися руками начала упаковывать вещи. «Да уж! Опять с сумками тащиться до остановки. Да что ж за судьба у меня такая – баульная!» – и улыбнулась сама себе.

Собрав все самое не обходимое, она в последний раз оглядела комнату, где они прожили последние семь месяцев и всплакнула. «Ну, вот и все! Значит так надо. Я сильная, справлюсь. Переживу. Мне просто очень обидно, что вот так, все произошло. Как же я хочу вернуться и

поджечь их там вместе с беседкой и столом, за которым, они так любезно, меня охарактеризовали!» – душа девушки наполнялась злобой и гневом к этой семье.

– А куда это мы собрались? – уже на пути к входным воротам ее встретил Дима. – Вот я так и знал, что психанешь. Ну и конечно, чуть что, сразу вещи собираем. Истеричка! Подумай, цаца какая! Дядя Толик просто пошутил. Быстро вернулась ко всем за стол!

– Ты почему за меня не заступился?

– А, что, я должен был ему по роже надавать? – в голосе слышались уже не трезвые, раздраженные нотки.

– Нет, конечно. Просто, объяснил бы, что со мной так нельзя обращаться.

– Да, а что такого он сказал? Зато всем весело было.

– То есть, ты тоже считаешь, что я обезьяна?

– Ну, есть немного. Даже дядя Толя разглядел, – послышался смех. – Короче, быстро вернись за стол!

– Нет! Ни за что!

– Вот как?

– Вот так!

– Хорошо подумала?

– Лучше, чем ты можешь представить!

– Ну, тогда пошла вон отсюда! Как ты меня достала своими выяснениями отношений! Почему ты просто не можешь жить и все? Что тебе вечно не хватает? Дура. Какая же ты, дура! Убирайся. Тебе же так плохо со мной, ты мучаешься, страдаешь! Бедная, несчастная. Что бы я когда-нибудь женился! Да не родилась еще та баба. Вали давай! – развернулся, бурча еще что-то себе под ноги, и направился к гостям. А Маша встала, как вкопанная, не успев даже рта раскрыть. Проводила его взглядом, до тех пор, как фигура не скрылась за углом.

«Это, что – все? Как он так просто от меня отказался? Я не знала, как мне быть, боялась своим уходом ранить и его и себя, а он мне – вали! Я, правда, дура. Два года напрасно потрачены. Сердце разбито. Ничего уже не наладится! Такой обиды я ему не прощу!» – с глубоким горем, девушка отправилась в свой отчий дом.

Глава четвертая. Боль

– Алло, Машенька, а что у вас с Димой случилось?

– Здравствуйте, тетя Наташа. Мы с вашим сыном расстались. Насовсем.

– Ну, вот, говорила я ему, что если не любишь человека, нужно его отпустить и не мучить.

– Даже так! И давно вы знали?

– Давно детка. Вы как к нам переехали, это сразу видно было. Он мне еще тогда сказал: «Мама, не лезь, мы сами разберемся!» Вот я и молчала. Ну а теперь ты знаешь.

– Спасибо, тетя Наташ, за все. Вы извините, мне бежать пора, – и с этими словами Маша бросила трубку. Этот звонок окатил ее холодным градом. Плакать уже не было сил, да и нечем.

Уже три месяца прошло, а боль не спешила отпускать ее. Первое время спать она ложилась только с успокоительными таблетками, ела только с уговорами близких. Постоянно ее преследовали воспоминания их первых встреч, его влюбленных глаз. От этого, ее как будто, резали изнутри.

Однажды, она шла по улице и вдруг остановилась. Девушка посмотрела вокруг себя и увидела нежное солнышко, зелень деревьев, легкий ветерок доносил запах цветов. Так захотелось ей жить заново, радоваться вновь всякой мелочи, что защемило в груди.

«Я должна быть сильной. Боль отпустит меня рано или поздно. Я подожду сколько нужно. Еще, обязательно, буду счастливой. Если отбросить те воспоминания, когда он был хороший, то, что остается? Парень, который бил меня и подавлял как личность. Нужно помнить это всегда. Это даст мне сил на продолжение жизни. А вдруг, у меня есть очень важное предназначение? А я так расклеилась, что даже не понимаю, живу или существую! Нет, хочу как раньше, радоваться каждому дню, встречать друзей, сестру. Я же совсем про нее забыла со своими печалью. Да уж, Маша, хороша подруга, ничего не скажешь! Ну, ничего, я буду жить и не просто, а достойно. И предназначение еще свое найду! А, может, мне готовит судьба стать президентом? А что? Первая женщина – президент Мария Цветкова! Звучит. Издам разные законы на благо народа. За избиение девушек – тюрьма. Да и вообще, что б парни женились после трех месяцев отношений. Вот так то! Меня будут все любить и уважать!» – Маша поразила тому, как мысли, в ее голове скачут, подобно кузнечикам в траве.

Неожиданно, в кармане, зазвонил телефон, прервав мечтания девушки. Та заулыбалась от того, что только что нафантазировала. На дисплее горел входящий вызов сестры.

– Алло, привет, Даша. Ты не поверишь, я только что думала о тебе. Ты что, почувствовала?

– Ну, что-то типа того, – послышался смехок на том конце провода. – Что делаешь?

– Сначала я думала, что не хочу жить, потом, где-то в обед, захотела продолжить существование, а минут через сорок уже готовилась в президенты. Сейчас обдумываю разные законы.

– Что? – послышался уже громкий смех. – Вот это тебя ломает. Ну и чудачка. Ха, ха. Три месяца затворничества дают о себе знать. «Крыша, значит, еще едет»?

– А, что, думаешь, я не справлюсь с постом президента? Вот так, самые светлые начинания рубят на корню, да еще и самые близкие. Не стыдно, сестренка?

– Дурочка, ты моя! Справишься, конечно. Главное, что жить хочешь. А то, мы все, уже думали, что еще немного и потеряем тебя.... Но не будем о грустном. А в помощники возьмешь?

– Премьер-министром захотела стать?

– А тебе жалко?

– Дашунь, вот за что я тебя люблю, так это за то, что ты всегда на одной волне со мной. И Серегу твоего можно приобщить к общественно – политической деятельности. Сделаем его мэром нашего города. Зато всегда под присмотром и дома будет.

– Ну, Маш, тебя понесло. А не боишься, что мой Серега нахамит тебе, при первом же съезде политических лиц страны? Забыла его любимую фразу: «Моргалы выколю!»? И все – конец твоему авторитету, – девчонки дружно рассмеялись. – Может, встретимся, поболтаем? Кстати говоря, с твоим будущим мэром мы поругались.

– Почему, что случилось?

– Давай, при встрече, и как можно быстрее. Просто находиться у него дома я пока не могу. Обидно мне, понимаешь? Сходим, развеемся, куда-нибудь. И тебе тоже будет полезно, а то засиделась ты в четырех стенах.

– Из-за чего поругались? К чему мне готовиться и какие утешительные слова репетировать?

– Маш, вообще, у нас, это давно началось. Просто вчера, как-то обострилось. Понимаешь, я ребенка хочу, и сказала об этом, а мой Сергей никак не отреагировал. Выслушал и молча развернувшись, ушел. Тогда я подумала – это нормальная реакция для неподготовленного человека и не стала давить. А потом, со временем стала намекать, что семью нужно создать, о жилье своем задуматься и о ребенке опять напомнила. Он опять молчит. А вчера, я увидела смс от незнакомого номера, в его телефоне: «Привет, малыш. Скучаешь?» Естественно, скандал ему устроила. Он отпирается, говорит – номером ошиблись. Но я проверила историю удаленных смс и номер этот фигурировал там не раз. Стало быть – врет он мне все. Получается, что контакт этот, он знает наизусть, а мой за два года запомнить не может.

– Ну и дела! А мне ты ничего не говорила. Я имею, ввиду, про ребенка.

– Да у тебя своих бед было полно, вот и не стала грузить. А мамой очень хочу стать. Наверное, время пришло. Да только, как это сделать, если вон, что происходит. Один лупит, другой изменяет! Что им всем не хватает? Зачем они гонятся? Кто и что для них идеал? Хочешь, Сережа, машину – пожалуйста, кредит возьмем, справимся. Права на мотоцикл – пожалуйста! Пневматическое оружие – на здоровье, играйся, сколько влезет! А себе ведь ничего не просила, никогда. А получаю сейчас вот, что. Ну что, сестренка, собирайся, приводи себя в порядок. Бабушка сказала, ты опять полночи плакала. Могу только представить, что у тебя с лицом. Опухшая медуза, наверное? Прохладная вода и три слоя тонального крема тебе в помощь.

– Это точно. Ладно, давай, до вечера.

– До вечера.

Маша подошла к зеркалу и отшатнулась. «Да, пластическая операция мне в помощь!» Глаза провалились внутрь отекающих век. Огромные мешки под глазами. Нос опух. Губы покусанные, кроваво-красные, затертые, в болячках.

– Бабушка, ты видела мое лицо?

– Конечно. Так три месяца ходишь. Удивляюсь, как у тебя глаза совсем не провалились. А ты только сейчас заметила. Ну, ничего. Будешь меньше реветь, быстрее на человека начнешь походить. Советую тебе поесть и принять контрастный душ. Сразу восстанавливаться начнешь.

– Спасибо, ба, за поддержку.

«Это, получается, я три месяца к зеркалу не подходила? Что я с собой сделала? Это ж надо так про себя забыть! Все, конец. Больше такого не повторится. Так с ума сходить не буду!» – от вида собственного отражения, бедняга впала в ступор. Проведя рукой по волосам, девушка поняла, что если она их когда-либо расчешет и уложит, то будет настоящим героем.

В приготовлениях к вечерним посиделкам с сестрой, она так устала, что незаметно уснула, стоило только ей присесть на диван. Снился ей странный сон, что лежит она в луже, одетая в какие-то грязные лохмотья. Над ней склонилась Даша, что б помочь ей встать, она протягивает руку, а Маша вместо того, что б подняться, впивается зубами ей в плоть. Кровь

сестры брызнула в лицо и девушка резко проснулась. Над ней стояла бабушка и капала на лицо прохладную воду.

– Ну, наконец-то. Я тебя добудиться не могу. Вы вроде, с Дашей гулять собирались, а время вон уж сколько. Еще немного и стемнеет. Куда, тогда, на ночь, глядя ходить? Позвони сестре, пусть сюда приходит. Во дворе посидите. Не облезете.

– Ба, я такой марафет наводила, что б в беседке покрасоваться? Ну, уж нет.

– А я на твоём месте не спешила бы на люди показываться. Личико-то все равно опухшее.

– Спасибо, поддержала. Ладно, пойду звонить, пусть приходит к нам.

Сестра трубку не подняла.

Глава пятая. Пропавшая

– Бабушка, а тебе Даша не звонила?
– Нет.
– Странно она трубку не берет.
– Занята, наверное, со своим Сергеем. Сейчас увидит пропущенный – перезвонит.
– Тут еще сон, такой дурацкий, приснился. Представляешь, ба, мне привиделось, что я ее съела.

– Страсти то, какие!
– Ага, с кровью прям.
– Маша, хулиганка, перестань бабушку доводить.
– Ладно, смех смехом, а с сестрой нужно выходить на связь.

Но прошел час, другой, а длинные гудки так и не заканчивались, при попытке дозвониться. «Нужно набрать Сереге, – пришла, наконец, в голову блестящая идея, – что я раньше не догадалась так поступить?»

– Привет, Сереж, а Даша дома? Что трубку не берет?
– Ее нет, – как-то потерянно ответил парень. – И дозвониться до нее тоже не могу. Не отвечает.

– Странно, мы сейчас должны были встретиться. А ты, вообще, видел ее сегодня?
– Нет, пришел с работы – дома никого.
– А вещи ее на месте? Я знаю, вы поругались. Может она ушла?
– Все на своих местах. Если честно, я думал она у вас, поэтому сразу не звонил ей. Думал, пусть выговорится, а вечером уже со мной продолжит.

– А есть предположения, куда она еще может пойти?
– Маш, думаю тебе виднее. Может, к вашим общим друзьям?
– Уже не знаю. Странно как-то это все. Ладно, Сереж, если объявится, дай знать, хорошо?
– К тебе такая же просьба. Маш, ты не думай, я не подлец какой. Я люблю ее. И мне очень не приятен ее поступок. Ты скажи ей, что б больше так не делала.
– Это вы сами разбирайтесь. Но, хорошо, передам.

Где искать сестру, девушка понятия не имела. С друзьями она не общалась уже очень давно. Все телефоны давно утеряны. Дима не разрешал. Да и времени на встречи как-то не находилось. Учеба днем, вечером готовка ужина. Так сказать, семейный быт захватил. Ведь этому царьку только свежее подавай и горячее. А по-другому не могло быть, так как он пообещал, что выгонит ее.

«Что я за сестра такая! Даша пропала, а я опять вздыхаю о прошлом. Так, взять себя в руки и срочно обойти все адреса друзей, которых помню!» – резко оборвала она свои мысли на такой печальной ноте.

Так она и поступила. Уже глубокой ночью Маша закончила навещать знакомых и выяснила, что сестру давно никто не видел. Она восстановила контакты тех людей, которых не было в шаговой доступности, и незамедлительно принялась за обзвон. В десятый раз, извиняясь за поздний звонок, она поняла, что и эти ребята не встречали Дашу.

Как говорит грэнд мазе: «Утро вечера мудренее!» Нужно возвращаться домой и подумать, что еще можно предпринять.

Вернувшись, она увидела заплаканную бабушку.

– Ну, ты чего, ба?
– Ой, не спокойно мне что-то, девочка. Сердце не на месте. Чувствую, что-то случилось.
– Не хотела тебе говорить, но раз уж так... Ба, они с Сергеем поругались. Может она захотела отомстить? Поехала к своей, какой-нибудь, бывшей одногруппнице и веселиться сей-

час. Я бы с удовольствием их всех обошла, но ни одну не знаю. Как-то не успела познакомиться. Завтра объявится обязательно.

– Может ты и права, только звонила она мне вчера. Про тебя все спрашивала: как ты да что? Сказала что придет, будет помогать тебя из тоски вытаскивать, а сама что, по подругам? Не похоже это на нее. А Сергеем, что у них?

– Думаю, не серьезно. Помирятся. Да и он сказал мне, что любит ее. Хотел бы уйти – ушел, а так тоже ищет ее.

– Ой, Господи! Да что же это! Как бы ни случилось чего, а так сама надаю ей люлей, как объявится.

– Давай спать, ба. Думаю, утром уже придет. Самой еще стыдно будет.

– Хоть бы ты права была. Ну, пошли, пошли.

Маша еще раз набрала номер Сергея, тот тоже не спал. Голос его был очень печальным и встревоженным. Он так же всех, кого знал, обзвонил, но безрезультатно. И опять дав обещание, друг другу звонить, если что, отключились.

Глава шестая. Поиски

– Сколько, говорите, прошло с момента пропажи вашей дочери?

– Сутки

Следователь закатил глаза, мол «И что мы можем сделать?»

– Я знаю, должно трое пройти. Но поверьте, моя девочка пропала. Примите заявление, пожалуйста. Мы обошли всех друзей, знакомых. Ее нет ни у кого. Даша так раньше никогда не делала! Не могла бесследно исчезнуть и никого не предупредить где она.

– Женщина, вы, наверное, фильмов насмотрелись. Заявление я так и так у вас приму. Просто, по статистике, люди через трое суток объявляются. Тупо есть хотят и душ принять. Поэтому активные поиски начинаются после этого промежутка времени.

– То есть, вы хотите сказать, что пока ее искать не будут? – в голосе женщины чувствовалось такое отчаяние, что следователь невольно проникся сочувствием к ней и сменил тон.

– Нет, конечно. Вы меня не правильно поняли. Поиски начнутся уже сегодня. Первое, что мы сделаем – это обзвоним все больницы и морги. Вы фотографию принесли?

– О Божечки! Да как же это? – бедная мать уже не могла сдержать слез.

– Гражданочка, спокойно. Это стандартные меры начала поисков. Я должен был вас предупредить, что б вы были готовы. Так что на счет фото?

– Я как то не подумала об этом, – истерика прекратилась, и голос женщины стал растерянным.

– Тогда возьмите себя в руки и начинайте писать. А фотографию привезете позже.

Далее разговор затих и Маша, подслушивающая под дверью следователя, направилась в приемное отделение, где сидела бабушка.

– Ба, а может, мы правда поспешили с милицией? И родителей, зачем сорвали? Вон, тетя Таня как плачет в кабинете. Следователь уже устал ее успокаивать.

– А ты о сестре подумала? А если она лежит сейчас в какой-нибудь канаве и помощи ждет. Ой, не приведи Господи!

– Ба, ну ты еще не начинай! Перестань накручивать себя. Сейчас тетка выйдет из кабинета, ты ее поддержи. А то, как следователь про морги сказал, я думала, она в обморок грохнется.

– Какие морги? Зачем морги? – у бабушки началась паника.

– Так, спокойно! Полицейский сказал, что это обычные меры. Так всегда делают. Да и вообще, ба, а если она, правда, хорошо погуляла и отсыпается сейчас? А завтра придет. А тетя Таня уже на грани инфаркта, не столько из-за пропажи, сколько из-за пребывания в милиции. Ну и кому мы лучше сделали? Сидеть, ждать нужно было несколько дней.

– Все мы правильно сделали. Уж лучше так, чем ничего не делать.

День подходил к концу. Вся семья собралась на кухне. Позвали Сергея. На маму Даши без слез было не взглянуть. Отец сидел хмурый и молчаливый.

– Что будем делать? – спросила тетя Таня. – Я не могу сидеть без дела. Полиция – это конечно хорошо, но я не прощу себе никогда, если она где-то рядом и ее можно было бы спасти, если бы мы обошли окрестности.

– Предлагаешь ходить искать по всему району? – заговорил дядя Миша.

– Нужно будет, я весь город носом перерою, или что, это не твоя дочь? – злобно возразила женщина.

– Давайте, поделимся, – мягко предложила бабушка.

– Вы представляете, сколько нам придется обойти? Нас пять человек. Это очень мало. Все мы не обобщем! – опять возразил дядя Миша.

– Цветков! Я что-то не поняла, тебе дочь нужна или нет? – расплакалась тетя Таня.

– Ну что ты такое говоришь! Нужна, конечно. Только, по уму сделать все надо, – начал злиться отец.

– По какому уму! Что ты можешь придумать? Сам сказал нас пятеро – фонарики в руки и вперед, – кипятилась мать.

– Я подключу своего брата и тех ребят, которые знают, как выглядит Даша, – вступил в спор Сергей. – А вам, бабушка, я считаю, нужно остаться дома. Во-первых, ночью можете себе ноги переломать, во-вторых, если объявится наша пропавшая, то дома должен быть кто-то, кто сообщит об этом нам.

– А я позвоню Диме. Мне, просто не кому больше. Все-таки не чужие люди, должен помочь. И как Даша выглядит, он тоже знает, – предложила Маша.

– Уверена, что это хорошая идея? – забеспокоилась бабуля.

– Да. Не зверь он, а человек! – заступилась девушка. – Лишние руки и ноги нам не мешают.

– Смотри сама!

– Татьян, а мы с тобой, подключим крестного. Думаю, примчится сразу же. Дашуню он любит.

– Добро. Тогда разделяемся, – сказал Сергей и немедленно покинул кухню, на ходу уже начиная звонить брату.

Так они и поступили. Поделив, район на примерные квадраты и собрав людей, кто сколько мог, отправились на поиски. Маша осталась одна, но уверила всех, что как только сделает звонок, сразу приедет Дима, а, пока не теряя времени в одиночку осмотрит свой участок. Спорить никто не стал.

Нервы были на пределе. Почти прошли вторые сутки. Даша так и не объявилась. Страх за нее вырастал. Маша постоянно вспоминала сон накануне пропажи, и, понимая, что это не к добру, отчаивалась все больше и больше. Оставшись одна, она, наконец, решила позвонить своему бывшему возлюбленному.

– Привет, Дим. Очень помощь твоя нужна.

– Чего! Какая помощь? Другого повода найти, что б позвонить не нашла?

– Даша пропала. Мы собираем людей на ее поиски этой ночью. Ты один из тех, кто хорошо знает, как она выглядит. Все очень серьезно, правда. Я бы не побеспокоила тебя ни за что, если б это было не так.

– Маш, давай на чистоту. Ты ушла? Ушла. Я тебе ничем не обязан теперь. Это твой выбор. Твоя сестра мне что шла, что ехала!

– Я думала мы не чужие друг другу люди!

– Три месяца ты где-то шаталась, а теперь – Дим, помоги? Шалавам не помогаю!

– Мы с тобой тут ни при чем. Человек в беде! Неужели тебе все равно?

– Честно? Все равно! И не звони мне, а то номер сменю.

И раздалась цепь коротких гудков. «Это что сейчас было? Это не он. Дима никогда таким не был. Или я его совсем не знала. Как я вообще могла с ним связаться? Если бы с его близкими что-то случилось, я бы пулей примчалась на помощь, а он...»

Девушке ничего не оставалось, как продолжить поиски в одиночку. Говорить кому-либо из родных про разговор с Димой очень не хотелось. Ей было очень стыдно от того, что в людях она не умела разбираться совсем. Но переживания за сестру взяли верх над обидой, и она направилась в местный дворик. Там часто, они с сестрой заходили покататься на качелях, пока в один из домов не заехала пьющая семья, которая часто устраивала дебоши во дворе и просто так теперь не придти и не покататься. Ко всему прочему, эти граждане со своими приятелями устроили большую свалку из мусора и бутылок возле тех качелей. Так что, про это развлечение они быстро забыли и перестали туда заглядывать. Но сейчас, проверить нужно было каждый уголок. Если нужно, она и в той мерзкой свалке покопается, лишь-бы сестра нашлась.

Войдя во двор, она услышала крики и скандалы. «Наверное, люди решили все-таки выяснить отношения со своими горе-соседями. Это даже на руку мне сейчас. На улицу пока никто не выйдет, и я смогу все спокойно осмотреть». Девушка принялась обходить сарайчики, которые жители этого несчастного дома построили для своих хозяйственных нужд. Она осветила фонарем каждый сантиметр, в надежде найти хоть какой-то след сестры. Но все тщетно. Отчаявшись, она подошла к качелям, очистила их от мусора и присела. Нахлынули воспоминания о том, как здесь, они проводили время, как здесь, они делились о своих первых поцелуях и мечтали, что их принцы будут не хуже, чем в сказке. «Дашенька, ну где же ты? Почему, когда все хорошо, люди не стремятся видаться почаще, не говорят лишний раз теплых слов друг другу? И я не исключение. Вместо того, что б уделить время близким, лишний раз сказать, что я их люблю, я полностью растворилась в чужом человеке, отдавая ему всю себя. Сейчас Даши нет, и мне не сказать ей, о том, что она самый дорогой человек для меня. Что люблю ее. И того человека тоже нет. Я осталась одна. Никогда! Никогда больше не буду забывать о своей семье. Какого бы принца не встретила. Если он действительно будет меня любить, то будет уважать мои чувства!» – Маша дала волю эмоциям и предательские слезинки не замедлили появиться.

Глава седьмая. Звонок

Третьи сутки подходили к концу. Поиски не дали результатов. Район был осмотрен полностью. Гаражи, дворы, подвалы, посадки, свалка и даже небольшой лес изучены, как таблица умножения. Людям показывали фото Даши, но никто ее не узнавал и случайно не встречал. Стало ясно, что в данной части города сестру не найти. Никаких следов и зацепок. Небольшой поисковой отряд было принято распустить по домам. Люди устали. Сутки на ногах, без сна и еды.

Маша вместе с Сергеем напоследок решила обойти еще одну небольшую посадку и только после этого идти отдыхать.

– Скажи, Сереж, а ты ее, правда, любишь?

– Люблю. Парень сел на поваленное дерево и свесив голову, продолжил, – я понимаю, о чем ты. Ну, какой из меня отец?

– Самый лучший, заботливый, ответственный.

– Прямо в точку! Не готов я, понимаешь? Столько еще не сделано. Столько мест не посетил.

– А ты не думал, что все подвиги можно совершать вместе с семьей? Ты слышал про Генри Форда? А ведь свой двигатель он собирал в сарае, где свечку держала его жена.

Ты не думай, я действительно люблю твою сестру, но многого во мне она не понимает и не поддерживает. Друзья мы – никакие.

– Поэтому, у тебя появилась другая?

– Да. Но Даше я не изменял, просто не смог. Та девушка мне как друг. На одной волне, понимаешь? Мне жаль, что так вышло. Я запутался. Ее сейчас нет рядом, а у меня паника внутри. Вдруг это навсегда? Что, если она не вернется? Я мудака...

– Вчера мне тоже такие мысли в голову пришли. Когда человек рядом, он так не ценится, как на расстоянии. Серег, я не осуждаю тебя, но если она появится, попробуй, поговори с ней. Даша, даже не знает в чем ее вина. Она старается, но видимо не в том направлении. Так ты направь ее сам, и все у вас будет хорошо. Поверь мне, главной брошенке этого сезона. Сколько можно было бы избежать ссор, оскорблений, если бы люди умели разговаривать друг с другом и слышать собеседника.

– А ты не так глупа, как кажешься! Шучу. Пойдем по домам? У меня голова раскалывается. Нужно поспать и подумать, что предпринять дальше. Поиски я точно не брошу. Начну с соседнего района. Ты как, со мной?

– Конечно!

И пара, выйдя из посадки, разошлась в разные стороны. Дорога домой Маше казалась целой вечностью. Она мечтала оказаться на мягкой кровати, но совесть корила ее за это. Ведь, сестра сейчас, возможно, отдыхает со всем не на теплой перине. И Сергей не давал ей покоя. Всегда веселый, энергичный теперь был похож на мумию. Человека пожирало изнутри горе, и это было видно. «А что, если, Даша эту пропажу подстроила? Ну, тогда она добилась, чего хотела. Парень наказан и мучается. Только, как же мы, ее семья? Неужели она не подумала, что поступит с нами жестоко? Если, это окажется правдой, я лично ее убью!» – сомнения в происходящем легкими шагами подкрадывались к сознанию.

Наконец, добравшись до дома, Маша решила пока не заходить. Видеть плачущих родителей было очень тяжело. Лучше посидеть в беседке, в которой так и не состоялась их встреча.

В кармане завибрировал телефон. Сердце остановилось. Если, это касается Даши, она не выдержит. Друзья обещали звонить, если что-то узнают. Вдруг не все так плохо? «Ну же, тряпка, бери телефон! Кто, если не ты!» – страх по-настоящему терзал душу. На дисплее определился незнакомый номер, со странным кодом впереди. Получается, что звонили не из этого

города. «Опять рекламщики бомбят линию. Но, все равно отвечу. Вдруг эта болда умотала куда-то далеко?» – девушка дрожащей рукой нажала на кнопку приема вызова.

– Аллю! – В трубке последовало молчание секунд на десять. – Говорите, я вас слушаю!

– Привет, Маш... Прежде, чем ты начнешь кричать, дай мне все тебе объяснить...

– Даша, это ты? Где ты? Что с тобой случилось? Отвечай, быстро! – девушка захлебывалась словами. Эмоции ее распирала.

– Не кричи, успокойся, – голос сестры показался ей каким-то холодным и отчужденным.

Казалось, что она слышит робота. – Как родители?

– Тетя Таня на таблетках, бабушка на валерьянке, дядя Миша молчит все время.

– А как Серега?

– Нормально... Ты его проучить хотела? У тебя получилось. Парень места себе не находит. А тебе не кажется, сестренка, что поступила ты жестоко? И не только с ним, – Маша от злости начала заикаться.

– Мне помощь нужна! – резко оборвала ее девушка. – Помоги, мне! Помоги, пожалуйста!

– Так, давай сначала. Я тебя слушаю.

– Спасибо. Сразу скажу, что жива и здорова. Я за городом. Тебе нужно будет приехать.

Не переживай, я пришлю машину. Как доберешься – поговорим.

– Ты меня пугаешь! – растерянно произнесла Маша. – Что все-таки случилось? Как я могу тебе помочь? Почему ты не в городе?

– Маш, я все объясню, но позже. Простите меня, не хотела вас пугать и Серегу тоже!

– Давай, позову к телефону тетю Таню. Успокой ее, пожалуйста.

– Дело в том, что я не знаю, что сказать в оправдание. Мне страшно...

– Как это – не знаешь? Говори как есть. Она тут с ума сходит. У нее истерики не прекращаются. У тебя сердце присутствует или там дыра?

– Вот тут, мне твоя помощь и нужна. Придумай, что хочешь, лишь бы выглядело правдоподобно. Умоляю!

– Ты шутишь? Мы заявление в милицию подали. Менты, наверное, проверили все и всех. То, что уехала неожиданно в рейс – не скажешь. Нарядную они тоже опросили. В рейсы ты не поставлена на ближайшие двенадцать дней. И что я тут придумаю, сестренка? Говорить нужно правду. Где ты сейчас?

– В пансионате, под Калугой.

– Как ты там оказалась?

– Я не помню...

– Что ты там делаешь?

– В принципе – ничего. Гуляю, сплю, отдыхаю.

– Так приезжай домой!

– Не могу. Почему, расскажу – когда приедешь. Пока не мучай меня, пожалуйста. Вы, правда, в полицию обратились?

– Конечно, а ты как думаешь? Тебя, как будто след простыл. Никто не видел и не слышал. Мы испугались, что что-то случилось. А вдруг ты погибла?

– А я теперь и вправду, погибла...

Глава восьмая. Первая встреча

- Что ты такое говоришь?
- Маш, ты придумашь, что сказать?
- Говори, все как есть. Только скажи, что с Серегой поругалась, выпила немного, села к друзьям в машину, а на утро оказалась в пансионате. Как тебе такая версия?
- Глупо. Я бы так не сделала, и мама знает это.
- Даш, тогда, не знаю.... А помимо всего прочего, еще нужно придумать, почему ты не можешь приехать домой.... Может, скажешь, что видеть никого не хотела. Твоя мать тебя поймет. Я думаю, она вообще не спросит ничего, от радости, что ты живая.
- Нет. Ей нужно все объяснить так, что б потом она не звонила мне и не спрашивала, когда я буду дома.
- Что же придумать? Стой! Кажется, есть.... Тур путевка! Я слышала, под Калугой природный заповедник есть. Поругались с Серегой. Села и уехала. Приехав на место, заболела. Температура была высокая. Лежала в бреду и позвонить не могла. Сейчас чувствуешь себя лучше, но приехать не можешь. Врачи не пускают. А как стало легче – сразу же позвонила.
- ... – Маша, а с кем это ты так долго разговариваешь? Почему домой не заходишь? – послышался голос бабушки. Она выглянула на крыльцо, увидев девушку в беседке, направилась к ней.
- Даша, идет бабушка. Говори, как придумали. Все, времени нет.
- Хорошо.
- ...– Кто звонит-то? Это по поводу Дашеньки?
- Ба, это она, сама...
- Ой! Да что ж ты молчишь! Не кому не говоришь! Жива, здорова? – бабушка от волнения стала переминаясь с ноги на ногу, походя на пингвина. – Дай мне ее. Хоть голос услышать! – и тут же выхватила трубку у девушки, трясущимися руками:
- Алло! Доченька моя! Что говоришь? Хорошо все?... Ну разве так делают?... Ты о нас подумала?... Маму? Маму сейчас дам, – Маша слышала короткие фразы бабушки, та причитая, возвращалась в дом, что б передать трубку родителям.
- «Слава Богу! Она нашлась. Живая и здоровая. Нужно Сергею сообщить. Только странно все это. Как попала в пансионат – не помнит. Уехать – не может. Что же произошло? Надеюсь, она ни в какой дурной компании?» -девушке, раньше доводилось слышать о том, что есть нелюди, которые подсаживают человека на наркотики, с одного укола, превращая того в раба. Они заставляют делать то, что им нужно. Торговать наркотиками, воровать и так далее. Не зная, на сколько, это правда, но опасения были. Иначе, как объяснить все, что случилось? Поэтому и не стала объяснять ничего по телефону, иначе госнаркоконтроль запеленговал бы их. «Звучит как сюжет для боевика. Ну и фантазия у меня! Нужно меньше смотреть телевизор, а то так «крыша уедет»!» – и покачала головой, будто кто-то услышал ее мысли.
- ...– Подожди дочка, уже даю.... Нет, не ушла, куда она без своего телефона-то.... – Бабушка медленно спускалась к беседке, возвращая аппарат внучке.
- Алло! Маша ,ты тут?
- Туточки....
- Вроде поверили. Заявление, сказали, завтра заберут. Ты приедешь?
- Помощь полиции, точно не потребуется?
- Ну что ты такое говоришь! Разве, я стала бы подвергать тебя опасности?
- Смотри, сестренка, ты мне не хочешь ничего рассказывать, вот я и не знаю, что думать!

– Просто поверь – все будет хорошо. За тобой приедет парень. Я оставлю ему твой номер. Собраться тебе нужно завтра к утру. Как только он подъедет – позвонит. Я могу на тебя рассчитывать?

– Даш, а что значит твоя фраза, что ты уже погибла?

– Это я так. Не бери в голову. Все, мне нужно бежать. До встречи, – и в динамике послышались короткие гудки.

Всю ночь девушка не смогла сомкнуть глаз, думала о том, что происходит с сестрой. Ее исчезновение, потом неожиданное появление. Она разговаривала с Сергеем, тот пришел в бешенство. Он не поверил в версию болезни. Было непонятно, почему она не позвонила ему и не попросила, чтоб тот приехал и забрал ее. Что говорить, но точного адреса сестра не сказала даже ей. Пришлось уговаривать Сергея подождать, до тех пор, пока она сама не вернет ее домой.

Собрав сумку, Маша сказала родителям, что уезжает утром в рейс. Они, как ни странно, лишних вопросов не задавали, очень правдоподобно делая вид, что верят во все происходящее.

На рассвете раздался звонок. Говорил парень, не очень доброжелательным тоном, с явной издевкой в голосе:

– Здравствуйте, мадам, вы собраны?

Девушку взбесил его тон. Но она сдержалась, все-таки, он привезет ее к сестре, а вот доехать еще нужно целой и невредимой. Черт его знает, что это за придурок ей попался:

– Да, я готова, через три минуты буду....

Парень, не дожидаясь окончания фразы, сбросил звонок. «Вот Хам!» – ее всегда бесило, когда люди так поступали, она считала это признаком невоспитанности и неуважения к собеседнику: «Только привези меня к сестре, а потом я сама, так тебе нагрублю, что рад не будешь, что разговаривал подобным образом. Кого это Даша к ней подослала? И ей тоже достанется!» Настроение на начало дня ей было испорчено капитально.

– Садись назад. Здесь тебе делать нечего! – заявил парень, как только Маша подошла к машине.

– Я и не собиралась, – буркнула та в ответ, – у меня сумка с вещами, не поможешь?

– А я на грузчика похож?

Девушка от злости покраснела. Но сдержавшись, начала запихивать багаж на заднее сиденье?

– Сумка грязная? – издевательски спросил парень, – если испачкаешь салон, будешь сама мыть, я прослежу.

– Тогда откройте багажник и помогите, – не выдержав, резко ответила девушка.

– И сумку потаскай, и на машинке покатай! Может еще и жениться?

– Что?! А почему ты мне хамишь? – девушка сама перенесла вещи в багажник и сев на заднее сиденье, продолжила, – За муж, говоришь? Думаю, не родилась еще та женщина, достойная тебя.

– А ты меньше думай, тебе вредно, – и парень заржал в голос.

Маша просто задышалась от злобы – «Что он себе позволяет? Кто это вообще такой? Как Даша с таким хамом могла связаться? Ну, я ему еще отомщу. Вот скотина!» Мысли ее перебил парень: – ладно, не дуйся. Меня Артем зовут, а тебя?

– Маша....

– Вот, что, Маша, дорога дальняя, можешь поспать. Я тебя не трону, не боись.

– Выспалась, – буркнула та в ответ.

– Тогда сиди молча, хорошо, Маша? Ненавижу, когда отвлекают от дороги, своей глупой болтовней, – и парень опять заржал.

– Разговаривать с тобой, поверь, мне не очень приятно. И даже не собиралась.

– Вот и славно, а то выкину на ходу.

Тут уже девушка не сдержалась:

– Такое ощущение, что я села в дорожную иномарку! Первый раз вижу, что водитель зассатого, отечественного автомобиля, так себя вел. Скромнее нужно быть, молодой человек. Ты вообще, меня на своей чехпыхалке довезешь до места? Или толкать потом придется? Хотя я знаю, почему ты такой: кто ж будет добрым и приветливым, имея такую машину? Это ж сколько нервов нужно? Бедненький! Да тебя пожалеть нужно, а я тут ругалась.... Ты прости, ладно?

Водитель резко дал по тормозам. Маша от неожиданности ударилась о кресло водителя.

– Пошла вон! И шмотки свои забери!

– Ты что сдурел? Куда я пойду? Мы уже на объездную выехали!

– Я сказал, вышла из машины, овца! – и парень посмотрел на нее уничтожающим взглядом. Маше ничего не оставалось, как послушаться. Она забрала сумку и направилась вдоль дороги, в надежде дойти до ближайшего кафе и оттуда вызвать такси.

– Все вы сучки продажные. Не та машина тебе? Ну вот и разомнись своими двоими. Давай, не скучай! – нахамив ей напоследок, Артем нажал педаль газа в пол. Машина заверещала и с бешеной скоростью умчалась.

«Почему он так со мной? Что я ему сделала? Скотина! Ненавижу! Все они уроды! Хоть один парень нормальный есть? Кажется, нет!» – девушка шла по дороге и слезы застилали ей глаза. Идти еще прилично, карта на телефоне показывала, что пешком, не меньше полтора часа: «Вот влипла! И сестру теперь не увижу. Хотя, она сама виновата! Кого она прислала? Придурка, неадекватного!» – обозленная на весь мир, она заблокировала телефон. Смотреть в навигацию не было никакого смысла. Дорога показывала все время – прямо.

Неожиданно зазвонил смартфон:

– Маш, это я! Артем сейчас вернется за тобой. Ты просто молчи и все! Я забыла тебя предупредить, что он такой, да и думала тебе хватит терпения не натворить ничего.

– Даш, ты нормальная вообще?! Да ты знаешь, как этот придурок обращался со мной?

– Догадываюсь.... Но я очень тебя жду! Твоя помощь сейчас важнее всего. Подумай и ты об этом. Потерпи Артема немного, больше ты его не увидишь, обещаю, – и сестра оборвала связь.

«Еще одна не воспитанная появилась! Толком ничего не объясняет, сбрасывает разговоры, ее там, что зомбировали? Или все-таки на наркоте посадили? Сестренка, сестренка, что же происходит?» – неразгаданную головоломку ей только предстоит еще решить.

– Садись, но пискнешь еще хоть слово – отвезу в лес и закопаю, поняла? – прервал мысли девушки, подъехавший парень. Маша одарила его презрительным взглядом, но не произнесла ни слова. Все-таки придурков много, а сестра одна. Села в машину и постаралась сосредоточиться на сменяющихся пейзажах из окна.

Глава девятая. Пансионат

По ощущениям прошло часа три или четыре. Точно она не знала, но что было очевидным, так это то, что дом остался очень далеко позади. За всю дорогу она не произнесла ни слова, а последнюю ее часть они ехали все время вдоль густого леса, так что рисковать с разговорами она не стала. Еще не хватало идти пешком тут, где уже не федеральная трасса. Инфраструктуры нет никакой, встречных машин тоже не было. Так, что спасать ее некому, а быть съеденной кабаном, совсем не хотелось.

Машина остановилась возле больших решетчатых ворот с верхней надписью «Пансионат Солнечный. Добро пожаловать!» Территория огорожена высоким забором, уходящим куда-то в глубь лесных посадок. Само здание виднелось где-то среди гущи зелени и то частично. «Вот это зеленый рай! Здесь, наверное, и медведи, и олени есть?» – подумалось Маше.

Пансионат оказался постройкой советского типа. И состояние его оставляло желать лучшего. Кое-где обсыпалась штукатурка, окна стояли в деревянных рамах с облупленной краской, на парадном крыльце не хватало несколько бетонных ступеней, вместо них зияли черные дыры, ведущие в «подземелье». Зданию остро не хватало реставрации. Войдя в холл, Маше ударил запах сырости и нафталина. Кругом стояла мебель еще старых времен. «Да уж! Призрак СССР воплоти!» – ужаснулась девушка.

– Ну, что, нравится? – перед ней, откуда ни возьмись, появилась сестра.

– Дашка, – девушка прыгнула к ней на шею. – Ну, наконец-то! Жива и здорова! Ну и забралась ты, в какое-то лукоморье. Кругом лес стеной, ничего не видно, машин нет, людей тоже.

– Мне, по началу, жутковато было, а сейчас даже нравится, так что привыкай.

– Слушай, Даш, отведи меня в туалет, а то я всю дорогу терпела. Этому придурку боялась сказать, а сейчас чувствую, что прорыв водоканала случится с минуту на минуту.

– Артем, будь другом, отнеси, пожалуйста, сумку Маши в комнату, а я пока экскурсию проведу. Девушка повернулась и увидела, что за спиной стоял тот наглый водитель и внимательно их слушал.

– А еще, что ей сделать?

– Ты же сказала, что я не увижу его больше! – Маша посмотрела с негодованием на сестру.

– Я постараюсь, что б вы не пересекались. Просто Артем, тоже отдыхает здесь.

– Не трогай мои вещи! Сама разберусь, – накинулась на парня девушка, собирающегося уже поднять ее багаж.

– Больно надо! – и швырнув сумку под ноги Маше, скрылся в темном коридоре.

– Пошли в дамскую комнату, а вещи здесь оставь. Их никто не тронет. Это точно, – и Даша, приобняв сестру за талию, повела по зданию пансионата.

Все-таки, внутри, строение очень напоминало старую больницу, вызывая чувство одиночества и уныния. Пока сестра проводила ей экскурсию, им не попалось ни одного человека, что не могло быть ни странным.

– А где все?

– Кто тебе нужен?

– Просто, как-то странно. Дом отдыха, в котором ты и этот придурок?

– Нет, – улыбнулась сестра. – Нас здесь прилично. Скоро ты со всеми познакомишься.

Через сорок минут ужин.

– А почему в холле никого нет? Ну, я имею ввиду администратора, или на край гардеробщика какого-нибудь.

– Это частный пансионат. Его арендует группа лиц, которым выдаются ключи владельцем, и никто на протяжении всего отдыха не беспокоит, тем самым, создавая приватность.

– Интересно! Мне не доводилось слышать о таком. А что ж, тогда, здесь делаешь ты? Да и вообще, в принципе?

– Маш, как ни странно, но я действительно заболела. Только не простудой. Все намного серьезней, понимаешь? Я не знаю, как сказать близким и не хочу. Меня нельзя вылечить, а как представлю лицо мамы и бабушки, как они будут страдать, так и подавно не хочу с ними встречаться.

– Но, ты выглядишь хорошо. У тебя нет болезненного вида, да и откуда вообще это взялось? Кто тебя смотрел, какой врач? Тем более, что ты тут торчишь? Нужно ехать в город, обследоваться. Какой диагноз тебе поставили и где?

– Я расскажу тебе чуть позже. Нам пора идти на ужин.

– Какая может быть еда! А, если, ты прямо сейчас умрешь?

– Не переживай, за мной наблюдает доктор.

– А где он? Давай с ним поговорим!

– Он там... – и Даша махнула в сторону непонятно чего.

– Где там? Куда ты показываешь, в небо?

– Маша пошли, пожалуйста. Мне нужно вовремя есть. Я сама толком ничего не знаю. Моя жизнь за три дня превратилась в ад. Пойми меня и поддержи. Именно за этим позвала тебя, ведь ближе нет человека и роднее, чем ты. Или зря это сделала?

– Нет, конечно, роднуля. Я сделаю все, что нужно. Просто как-то странно все. Ты была здорова как лошадь, все-таки на железной дороге работала, а там и медосмотры постоянные... Как могли пропустить твою странную болезнь?

– Маша, я не знаю! – тон сестры становился раздражительным. Что б не усугублять ситуацию, девушка решила закончить спор.

Зная сестру и понимая, что по пустякам она никогда не просила помощи, решила оставить ее в покое. Значит, с ней действительно, что-то произошло. Врать Даша не будет, не тот человек. «Разберемся!» – и Маша направилась следом за сестрой вселяться в свою новую, так сказать, комнату.

Помещение оставляло желать лучшего. Все тот же запах нафталина и сырости раздирал слизистую носа. А кроме кровати, тумбочки и стула не было ничего. Обои, желтые от времени, приводили в уныние. Единственное, что обрадовало, так это свежее постельное белье и вид из окна. Этаж у нее был последний – четвертый, и снизу хорошо просматривалась лужайка, напоминающую спортплощадку и лес. Деревья, особенно сосны и ели, всегда приводили Машу в восторг. Если ей доводилось оказываться в таких местах, то просидеть без движения и просто любоваться окружающим миром, она могла бесконечно долго.

Глава десятая. Ужин

Спустившись в холл и пройдя по коридору на лево, девушки оказались в небольшой светлой столовой. В центре столы были сдвинуты таким образом, что составляли один большой. За ним уже сидело некоторое количество людей и что странно, все они были парнями одного возраста с ней и Дашей. Опоздавших девушек они не ждали и не спеша проглатывали еду. Пахло очень даже ничего, отдаленно напоминая школьное меню. В животе невольно заурчало и Маша поняла, что день близится к завершению, а у нее с утра ничего во рту не было. Есть захотелось жутко.

– Привет, ребята, – поздоровалась девушка, дабы не выглядеть не воспитанной. Все-таки будет сейчас за одним столом с ними сидеть.

– Познакомьтесь, это моя сестра, Маша. Она приехала поддержать меня. Садись вот сюда. Сейчас я принесу тебе что-то очень вкусненькое.

– Может, лучше я сама?

– Нет, давай, я. Мне будет приятно, – и ушла оставив ее наедине с остальными.

– Меня Руслан зовут, а это Генка. Мы друзья. Вместе в одном детдоме росли, – произнес парень с черными, как уголь волосами и бровями. Друг его, напротив, был блондин с оттопыренными ушами.

«Вот действительно, противоположности притягиваются!» – подумалось девушке, и она невольно усмехнулась.

– Мы, что, такие смешные, или тебе весело, что мы детдомовские? – насупился Руслан.

– Нет, не обижайся, пожалуйста. Просто вы разные: «как черное и белое», – смутилась Маша.

– А, ты об этом! Это все замечают и удивляются, как мы подружились? Генка, вон какой молчун, скромненький, а я парень хоть куда, – заулыбался парень и выпятил грудь вперед.

Маша засмеялась, – а ты, Гена, почему не ешь?

– Да, жду всех, пока придут, – тихо-тихо проговорил блондин, и девушка поняла, что парня лучше не трогать, пока не привыкнет к ней. Но впечатление он создал доброго и адекватного человека.

– А меня Влад зовут, – представился молодой человек, сидящий в дальнем конце стола, – смотри как я умею. – Зачерпнув немного каши на конец ложки, запульнул ее в Руслана. Тот подскочил и швырнул резким броском в паренька сосиской.

– Вот и славно, у меня дополнительная порция. Всегда ведется. ...

– Я, как сейчас, тебе дам! Быстро отдал сосиску! – разозлился парень не на шутку. Маша не выдержала и засмеялась в голос.

– Ребята, перестаньте. Вы же, все-таки, за столом! Да и большие, вроде, дядьки... – продолжала смеяться девушка.

– На, держи. Задрали уже! Каждый раз поесть нормально не можем из-за вас, – произнес парень, сидевший до этого тихо, рядом с Генкой. – Меня Рома зовут, кстати. Я тут, вроде миротворческого отряда. Пока этот цирк не прекратишь, можешь совсем голодным уйти, а потом вообще мыть полы ни за что ни про что. Вроде, как вместе, нашкодили.

– Весело у вас, но может, покушаем, наконец? – и Маша принялась за еду, только что поставленную сестрой. Даша села рядом, обвела всех взглядом, как будто ища кого-то, но не найдя, глубоко вздохнула и принялась ужинать вместе с остальными.

– А можно задать вопрос? – прервала трапезу Маша, но удержать свое любопытство она не могла. Да и ребята, в принципе, встретили ее дружелюбно, так что на искренний ответ она рассчитывала.

– Ну, попробуй, – за всех сказал Роман.

– Вы тоже, больны? – повисло неловкое молчание. – Вы только не обижайтесь, просто, что тогда здесь делаете?

– Нас, действительно, объединила одна беда на всех, – продолжил Роман. – Здесь мы проходим лечение и ухаживаем друг за другом, если это можно так назвать.

– А почему к вам никто не приехал?

– Выходит, что Даше повезло больше всех.

– Но мамы, бабушки, как же они? Никто не знает, что вы здесь? – растерянность возрас- тала у Маши в голосе все больше и больше.

– Как-то так! Давайте есть. У нас режим и скоро отбой. Опаздывать нельзя, – оборвал ее расспросы Роман.

«Ладно, для первого дня достаточно. Но потом я все равно докопаюсь до истины. Моя сестра провела три дня среди одних парней. На больных они что-то не похожи. Неужели наркоманы? А если они мне что-то в еду подсыпали? Или Даше? А теперь удерживают таким образом? Но черт возьми! Не похожи они на подлецов, особенно Гена, он такой скромный, ... Хотя, я в людях, так и не научилась разбираться!» – тяжело вздохнув, Маша продолжила трапезу.

Прервал ее мысли стук входной двери. В столовую вошел Артем. Девушка от неожиданности поперхнулась. Аппетит пропал окончательно: «Этот-то, что приперся?»

– Дашунь, а что у нас на ужин? – и парень с улыбочкой динозавра, сел возле сестры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.